

Тигр, несмотря на своё положение, был всё ещё опасен. Волчонок, сосредоточившись на верёвках, на мгновение отвлёкся, и тигр отступил, затем резко двинулся вперёд, схватив его за самое уязвимое место.

На этот раз тигр действовал без колебаний, вонзив зубы.

Волчонок, обладая невероятной силой, разорвал верёвки, встал и прижал тигра к полу.

Их взгляды были одинаково яростными, и трудно было сказать, кто из них был более агрессивным.

Хотя ноги волчонка всё ещё были связаны, это не мешало ему перевернуться.

Тигр всё ещё не сдавался, его холодные глаза смотрели на волчонка с дикой яростью.

Период течки достиг пика, и разум был полностью подавлен. Волчонок больше не мог сдерживаться.

Первобытная сила взяла верх, и теперь он хотел только одного — пометить тигра.

Но, будучи молодым волком, он дрожал от неуверенности, его когти и тело тряслись.

Пока он колебался, тигр перевернулся и снова набросился на него.

В этот момент было трудно понять, кто из них был ведущим, а кто ведомым.

Тот, кто должен был быть ведущим, оказался прижатым, а тот, кто должен был быть ведомым, казалось, не желал оставаться в подчинении.

Природа волчонка не позволяла ему сдаваться, и в борьбе он впился зубами в железу на груди тигра.

Снова оказавшись наверху, волчонок, теперь с опытом, прижал тигра и начал искать последнюю железу.

У обоих период течки был в самом разгаре, железы полностью пробудились, и волчонок без колебаний проник вглубь.

Долгожданная железа, словно давно потерянный любовник, крепко сцепилась с ним.

Тигр не мог сопротивляться этой волне удовольствия, его тело дрожало, а зубы впились в плечо волчонка.

Волчонок тоже не мог справиться с шоком от первой метки, он прижал тигра к полу, оставляя следы своих зубов на его шее и ушах.

Пиршество хищников, наконец, началось.

Весь процесс сопровождался борьбой и атаками. Волчонок, наслаждаясь пиршеством, понял, что недооценил силу элитных омег.

По крайней мере, Шэнь Ваньцин не была той, кто позволил бы ему действовать без препятствий. Она продолжала метить её снова и снова, и Шэнь Ваньцин никогда не сдавалась.

Лу Чжися часто думала, что если бы она не была элитной альфой, Шэнь Ваньцин давно бы прижала её к полу.

В период течки альфа испытывает самые искренние желания и знает, чего хочет. В этот момент она не променяла бы это ни на что.

Предыдущие договорённости были забыты. Лу Чжися не планировала отдыхать этой ночью.

Но её удивило, что, несмотря на её истощение, Шэнь Ваньцин всё ещё была полна энергии.

Это была не элитная омега, а омега, скрывающаяся под маской альфы.

Лу Чжися не хотела сдаваться, но была слишком измотана. Она не знала, сколько времени прошло и сколько раз они схлестнулись.

Сначала Лу Чжися ещё помнила, что их отношения не должны заходить так далеко, что они не должны сцепиться.

Но в последний раз у неё не было сил, и Шэнь Ваньцин, похоже, не собиралась её отпускать. Несколько раз она пыталась уйти, но безуспешно. Шэнь Ваньцин напомнила ей:

— Ты можешь.

Она дала ей разрешение, дала ей преимущество.

Шэнь Ваньцин стала свидетелем необычного зрелища: Лу Чжися, полулежа, закрыла глаза, но её железа всё ещё была внутри неё.

Это было похоже на то, как дух готов, но тело не может. Она заснула, но её железа всё ещё бодрствовала.

Если бы железа могла говорить, она бы сказала: «Хватит спать, давай веселиться!»

Первый раз Лу Чжися пометила Шэнь Ваньцин на следующее утро в 6 часов. Через полчаса её железа, следуя за своей бестолковой хозяйкой, заснула.

Хозяйка спала в объятиях Шэнь Ваньцин, а железа нашла себе тёплое место в её теле.

Период течки Шэнь Ваньцин ещё не закончился. Обычно он длился долго.

Но на этот раз, благодаря метке Лу Чжися, весь процесс сократился до дня и ночи. Теперь она чувствовала себя спокойно, хотя и не до конца удовлетворённой.

Шэнь Ваньцин погладила спящую Лу Чжися. Она спала, как милый щенок.

Из-за позы слюна стекала на неё. Если бы это был кто-то другой, Шэнь Ваньцин бы это раздражало, но это была Лу Чжися, и её сердце говорило: «Щенок такой милый».

Сцепка железы полностью разошлась в полдень.

Шэнь Ваньцин поднялась с кровати, приняла душ и переоделась. Она стояла перед зеркалом, разглядывая следы, оставленные Лу Чжися.

Всё её тело было покрыто красными отметинами и следами зубов. Она действительно была как собака.

Конечно, она не могла упрекать Лу Чжися. На теле щенка было ещё больше следов.

Шэнь Ваньцин царапала и кусала её, и на бледной спине Лу Чжися были красные полосы, некоторые до крови.

Она даже не надела халат, а села рядом, чтобы обработать её раны.

Щенок спал крепко и не реагировал на боль.

Шэнь Ваньцин закончила ухаживать за ней к вечеру, а щенок всё ещё сладко спал.

Окно было открыто весь день, и в воздухе остался только запах серой амбры.

Шэнь Ваньцин надела халат, села на кровать и смотрела на спящую.

Ночь окутала её, черты лица были размыты, но всё равно прекрасны и очаровательны.

Её брови были острыми, и, когда она не улыбалась, выглядела сурово, как и она сама.

Она была холодна внутри, а Лу Чжися была холодна снаружи, это было её природой.

— А ты? — Шэнь Ваньцин впервые почувствовала любопытство к человеку, к её доброму сердцу, которое было скрыто под слоем льда.

Шэнь Ваньцин провела пальцем по её контуру, и Лу Чжися, чувствуя щекотку, слегка сжалась.

Гррр, щенок, который всю ночь трудился, начал голодать во сне.

Шэнь Ваньцин попросила кухню приготовить еду, погладила голову Лу Чжися и поцеловала её в щёку.

Когда Шэнь Ваньцин встала, что-то её зацепило, и она не смогла сдержать смех.

Щенок, неведомо когда, схватил пояс её халата и прижал его к груди.

Шэнь Ваньцин потянула, но щенок, потревоженный, нахмурилась и потянула пояс к себе.

Это был всего лишь пояс, Шэнь Ваньцин сняла его и положила на кровать. Она ещё некоторое время смотрела на неё, затем повернулась к шкафу.

Последствия ночи борьбы давали о себе знать: болели спина и поясница, и она двигалась медленно, как в замедленной съёмке.

Наконец, Шэнь Ваньцин прислонилась к шкафу, её дыхание замедлилось.

Лу Чжися проснулась от того, что хотела в туалет. Она, ещё полусонная, по памяти пошла искать уборную, но не нашла.

Она ударилась лбом о дерево, открыла глаза, нахмурилась и потерла лоб. Прошло несколько минут, прежде чем она вспомнила, что это не её дом.

Она была слишком сонной, зашла в туалет, села на унитаз и снова заснула.

Шэнь Ваньцин нашла её так, когда пошла в ванную. Лу Чжися сидела, широко расставив ноги, прислонившись к спинке унитаза, ей было очень комфортно.

В тёплом свете лампы неподвижная Лу Чжися выглядела как скульптура.

Её черты были словно высечены из камня, а каждый шрам на её теле был как тщательно продуманный штрих.

Хотя Шэнь Ваньцин видела много красивых людей, Лу Чжися запомнилась ей больше всех.

Её красота была агрессивной, её невозможно было забыть.

Острота в её взгляде пробуждала желание покорить её.

Шэнь Ваньцин колебалась, разбудить ли её, но, видя, как щенок сладко спит, она просто накрыла её одеялом.

Как она завидовала её сну. Шэнь Ваньцин поправила прядь волос за ухом Лу Чжися, открывая её изящное лицо.

Она воспользовалась моментом, чтобы погладить её, молодая кожа была упругой. Шэнь Ваньцин ущипнула её за щёку и тихо сказала:

— Твоя выносливость ещё недостаточна, нужно улучшать, понимаешь?

Через несколько часов Лу Чжися проснулась на унитазе. Она инстинктивно хотела перевернуться, но чуть не упала.

На этот раз она проснулась более бодрой. Лу Чжися почувствовала, что хочет в туалет, и, осознав, где она находится, сделала это с облегчением.

Она вышла из ванной, обернувшись полотенцем. Спальня в стиле леса в тусклом свете выглядела свежей и зелёной.

Она зевнула, шагая по мягкой траве обратно к кровати, её желудок урчал от голода.

Лу Чжися взяла телефон, который давно разрядился.

Она положила его на беспроводную зарядку, и он быстро зарядился.

Включив его, она увидела множество сообщений и пропущенных звонков. Она начала отвечать

на самые срочные.

Её мама, узнав, что она осталась у Шэнь Ваньцин, ругала её за то, что она не дала знать, и думала, что она пропала.

Лу Чжися зевнула, посмотрела на время. Было 3 часа дня.

Она прижала руку к животу, ей было очень голодно, но она также была очень сонной. Она снова упала на кровать, прикрыв глаза, и подумала: «Где Шэнь Ваньцин?»

Той ночью всё произошло так ярко. Лу Чжися свернулась калачиком, чувствуя остатки удовольствия от первой метки.

Она только начала вспоминать, как за её спиной раздался хриплый голос Шэнь Ваньцин:

— Проснулась?

Лу Чжися резко села, испуганная, и спросила:

— Откуда ты взялась?

<http://bllate.org/book/15534/1381255>